

Когда его родители были живы, у него не было воспоминаний о подобных вещах. А когда он подрос и начал задумываться об отношениях, он уже был погребён под слоями ужасных слухов, словно грязь, прилипшая к коже. Это оставило травму, которая перешла в сегодняшний день, превратив его в этот раздраз.

И всё же выпалить такое было бы глупо, поэтому Джехёк просто промолчал. Один вопрос прояснился наполовину, но на его месте возник другой. Сколько раз Сиху делал это, чтобы оно ничего для него не значило?

— С кем угодно?

— Ага. Когда я жил за границей, это было почти как сказать «привет».

А... ну да.

Сиху жил за границей до средней школы. Он перемещался между Великобританией и США. Вот почему, когда они встретились впервые, Сиху не знал о репутации Джехёка. Даже когда узнал, ему было всё равно.

Джехёк совсем забыл, что эти черты Сиху проистекают из его прошлого. Его корейский не звучал неестественно, и он так хорошо вписывался в окружение, что, глядя на него, нельзя было сказать, что он провёл годы за границей. Хотя люди часто говорили, что он похож на метиса.

Не зная, что ещё сказать, Джехёк вдруг остро осознал, как близко они с Сиху. Он незаметно сделал шаг назад и без всякой причины потёр губы. Сиху, поймав его взгляд, мягко спросил:

— Ну что? Тебе не понравилось?

— ...Не то чтобы не понравилось.

Соглашаться прямо было странно, но и сказать, что ему противно, он тоже не мог. Потому что, честно говоря, ему понравилось больше, чем он ожидал. Он всегда думал, что это будет неприятно, но этот чмок — или нет, этот поцелуй с Сиху — не был плохим.

— Как же это облегчает. Я больше не буду тебя так удивлять.

Глаза Сиху слегка изогнулись в виноватой улыбке. В отличие от спокойного Сиху, внутри Джехёка царил хаос. Сердце колотилось, мысли путались. Это было слишком сложное чувство, чтобы назвать его одним словом. Словно два совершенно противоположных ощущения существовали одновременно, выбивая его из равновесия.

Не зная, почему он так встревожен, Джехёк нахмурился. Сиху, наблюдая за ним, протянул руку и нежно разгладил пальцем морщинку между его бровей.

— Этого больше не повторится. Так что расслабься, ладно? Просто считай это шуткой.

В груди сжалось. Слова «шутка» и «чмок», а также объяснение, что это всего лишь приветствие в Великобритании, сплелись в тугой узел и застряли в горле. Ему казалось, что он вот-вот ухватится за что-то, но это ускользало сквозь пальцы.

— Дело не в этом. Это не было плохо или что-то в этом роде. Я просто... удивился, вот и всё. Так что...

Джехёк выдохнул дрожащим голосом. Он хотел сказать что-то — что угодно, — но слова не шли.

— Пойдём. Обеденный перерыв почти закончился.

В конце концов он сказал совсем не то, что хотел. Как всегда, он предпочёл сменить тему. Это ведь была не какая-то дружеская шутка между близкими друзьями, чтобы так переживать. И, как сказал Сиху, дело было не в том, что он ненавидит прикосновения другого парня. У него не было причин злиться, и по правде говоря, он и не злился.

Реагировать иначе было бы просто глупо. Это была всего лишь часть их практики. Если мир определял настоящий поцелуй иначе, то технически его первый поцелуй не был украден.

Не то чтобы Джехёк когда-либо заботился о своём первом поцелуе. Он никогда даже не думал об этом.

— Не злись, Хёк-а. Я был неправ, хорошо?

— Я не злюсь. Просто... немного неловко. Это мой первый подобный опыт.

При этих словах Сиху снова протянул руку и взял его ладонь — так же, как и прежде. Его пальцы медленно скользнули между пальцами Джехёка, переплетаясь с ними. Между ними была чёткая грань, но Сиху пересёк её так легко, словно это было пустяком.

Джехёк молча наблюдал за ним, чувствуя странное головокружение от такой близости. Его пальцы слегка дрогнули в ответ.

— У тебя больше первого опыта, чем я ожидал.

Сиху тихо усмехнулся, в его голосе послышалась тень беспокойства. Он выглядел... обременённым. Джехёк не был уверен, почему именно, но ему казалось, что если он не скажет что-то сейчас, его могут отвергнуть.

Поэтому, прежде чем это случится — прежде чем Сиху увидит его недостатки, — Джехёк заговорил первым:

— Если это слишком тяжело, тебе не обязательно мне помогать. Как я и говорил вчера, я изначально не рассчитывал на помощь.

— Нет, дело не в этом. — Сиху замолчал на мгновение.

Затем, словно приняв решение, он крепче сжал их соединённые руки — настолько, чтобы Джехёк не мог легко вырваться.

— Я просто... волнуюсь.

— О чём?

— Ни о чём. Правда. — И всё же в этот момент Джехёку показалось, что он точно знает, что Сиху собирался сказать. Была лишь одна причина, по которой он чувствовал себя обременённым.

«Не влюбляйся в меня».

Слова, которые Сиху когда-то холодно произнёс за пьянкой, наложились в его сознании.

Джехёк на секунду задумался, но затем заставил голос звучать твёрдо, желая успокоить Сиху:

— Ты беспокоишься, что я могу начать питать к тебе романтические чувства? Если бы это должно было случиться, это случилось бы давно. Слушай, о чём вообще можно волноваться? Ты мой единственный друг. Этого никогда не случится. Раньше не случалось, значит, не случится и сейчас.

— Это ведь ничего не значит, правда?

Сиху, который всего мгновение назад выглядел встревоженным, постепенно вернулся к своему обычному выражению лица. Джехёк мог сказать — он выглядел облегчённым.

— ...Прости. — Сиху почесал подбородок указательным пальцем, извиняясь.

— За что?

— Весь этот разговор — глупость. Я звучу так, будто о себе слишком высокого мнения, да? Тебе следовало бы меня осадить. Я просто... слишком остро реагирую на такие вещи. Ещё раз прости.

Странное беспокойство, всё ещё тлевшее в груди Джехёка, сменилось чем-то более мягким при этих извинениях.

Всё шло в неконтролируемом направлении, но... каким-то образом этот опыт укреплял их связь. В какую бы сторону ни поворачивалось, их отношения становились крепче.

Для двух людей, которые никогда по-настоящему не говорили о себе, такое открытие — даже чуть-чуть — было приятным. То, что тяготило Джехёка, почти сразу исчезло.

Главным было то, что Сиху говорил с ним.

— Я хочу, чтобы ты остался моим другом, Джехёк. Всегда. — Джехёк кивнул.

Предложение Сиху — всё это — было возможным только потому, что они были друзьями. И у Джахёка не было желания позволить этой дружбе стать неловкой или напряжённой.

— Я чувствую то же самое.

— Так что если я когда-нибудь сделаю что-то, что покажется тебе неправильным, ты должен сказать мне. Сразу. Как только что случилось. — Сиху говорил так, будто хотел убедиться, что ничего подобного больше не повторится.

На краткий миг в груди Джахёка мелькнуло странное чувство разочарования.

Ему не было противно.

Конечно, это было незнакомо и неловко, но не то чтобы ему было противно.

Всё же он не мог не признать, что отреагировал слишком бурно. Отрицать это сейчас было бы просто смешно.

— ...Понял.

В итоге Джахёк мог сказать только «понял».

У него была привычка безоговорочно предаваться тем, кто был ему дорог, и, конечно же, это касалось Сиху — его единственного друга.

Когда Джехёк без колебаний согласился, Сиху улыбнулся так, будто тот совершил нечто похвальное. Его глаза изогнулись, сверкнули белые зубы, и он выглядел почти по-ангельски.

— Тогда пошли. Мне нужно накормить тебя обедом.

Следуя за рукой Сиху, Джехёк зашагал вперёд. Спускаясь вниз, они всё ещё держались за руки, и Джехёк наконец задал вопрос, который вертелся у него в голове:

— Ты ведь обычно не обедаешь по четвергам, да? Разве у тебя нет пары?

— Сегодня я прогуливаю.

— С чего вдруг?

Сиху никогда не пропускал занятия, за исключением случайных опозданий по утрам. Это было необычно. Удивлённый, Джехёк настаивал на ответе.

— Потому что я волновался о тебе, — беззаботно ответил Сиху.

И вот так — с этим спокойным выражением лица — он сказал нечто, что всколыхнуло сердце Джехёка.

— Я подумал, что тебя могли отчитать за опоздание из-за меня, поэтому пришёл проверить. Ты пропустил завтрак ради тренировки, так что должен хотя бы нормально пообедать. Ты часто пропускаешь приёмы пищи.

Сиху знал его слишком хорошо.

Он, наверное, догадался, что Джехёк старается есть как можно больше за один приём, чтобы сэкономить на еде.

В этот момент Джехёк вновь осознал, почему ему так нравится дружить с Сиху.

Юн Сиху не подпускал людей близко, но каким-то образом замечал всё.

Он заботился о других, был добрым и внимательным.

— И потом, когда ты в отношениях, тот, у кого больше свободного времени, должен забирать другого. Потому что хочет увидеть его как можно скорее.

У него также был лёгкий, естественный способ пленять людей.

— Запоминай такие вещи. Они пригодятся тебе позже.

Но в конце концов он всегда держал чёткую границу — так что казалось невозможным по-настоящему до него достучаться.

— Понял.

Может быть, поэтому люди так одержимы им.

Люди всегда жаждут того, чего не могут получить.

Возможно, поэтому Сиху избегал слишком сильной близости — из-за всех тех, кто пытался, но не смог его удержать.

Если это так, то по крайней мере он не хотел разочаровывать Сиху.

Он не будет принимать доброту Сиху за что-то личное.

Как он всегда и делал.

— Я запомню. — Сиху довольно улыбнулся, словно ответ его удовлетворил.

И этого Джехёку было достаточно.

Он даже не заметил, как в уголке его сердца шевельнулась незнакомая рябь.

Апрель пролетел незаметно

Апрель промчался в мгновение ока. В прошлом году время тянулось бесконечно, но теперь, всего на год старше, семестр словно летел. Джи Джехёк сидел в лекционной аудитории, бессмысленно глядя перед собой, с телом, обессиленным бесконечными тренировками.

Честно говоря, сейчас было не время думать об отношениях. Если уж на то пошло, ему следовало вовсе отключить эту часть сознания.

С апреля ему нужно было добиваться лучших результатов в каждом соревновании, включая Кубок ректора, чтобы обеспечить себе место в профессиональной лиге. Здесь уже дело было не в его желании — он упустил слишком много шансов на дебют, и теперь это был его последний шанс.

В прошлом у Джехёка было две возможности попасть в молодёжный клуб — один раз в средней школе, другой раз в старшей. В первый раз помешала тёткина тревога, во второй — дядя.

С тех пор лёгкий путь в престижный футбольный клуб исчез. Только теперь, стоя на собственных ногах, он пытался пробить новую дорогу. Но время истекало. Его способность держаться в одиночку подходила к концу. Если он не дебютирует в этом году, он больше не сможет себя финансово обеспечивать.

Пик карьеры футболиста начинает спадать после 25 лет. Джехёк был уже в возрасте, а значит, его карьера была бы недолгой. Конечно, у него был талант, но он знал свои пределы.

К сожалению, Джи Джехёк не был каким-то гением мирового уровня.

Вот почему он должен сосредоточиться сейчас. Скоро у него будут матчи каждые выходные, и даже если бы он начал с кем-то встречаться, у него не было бы времени на свидания. Тренировки ежедневные, а в редкие выходные он будет просто вымотан. О встречах не могло быть и речи, особенно после того, как он сократил занятия с репетиторами.

Так что даже встречи с Сиху, технически говоря...

Нет.

<http://bllate.org/book/13227/1739861>